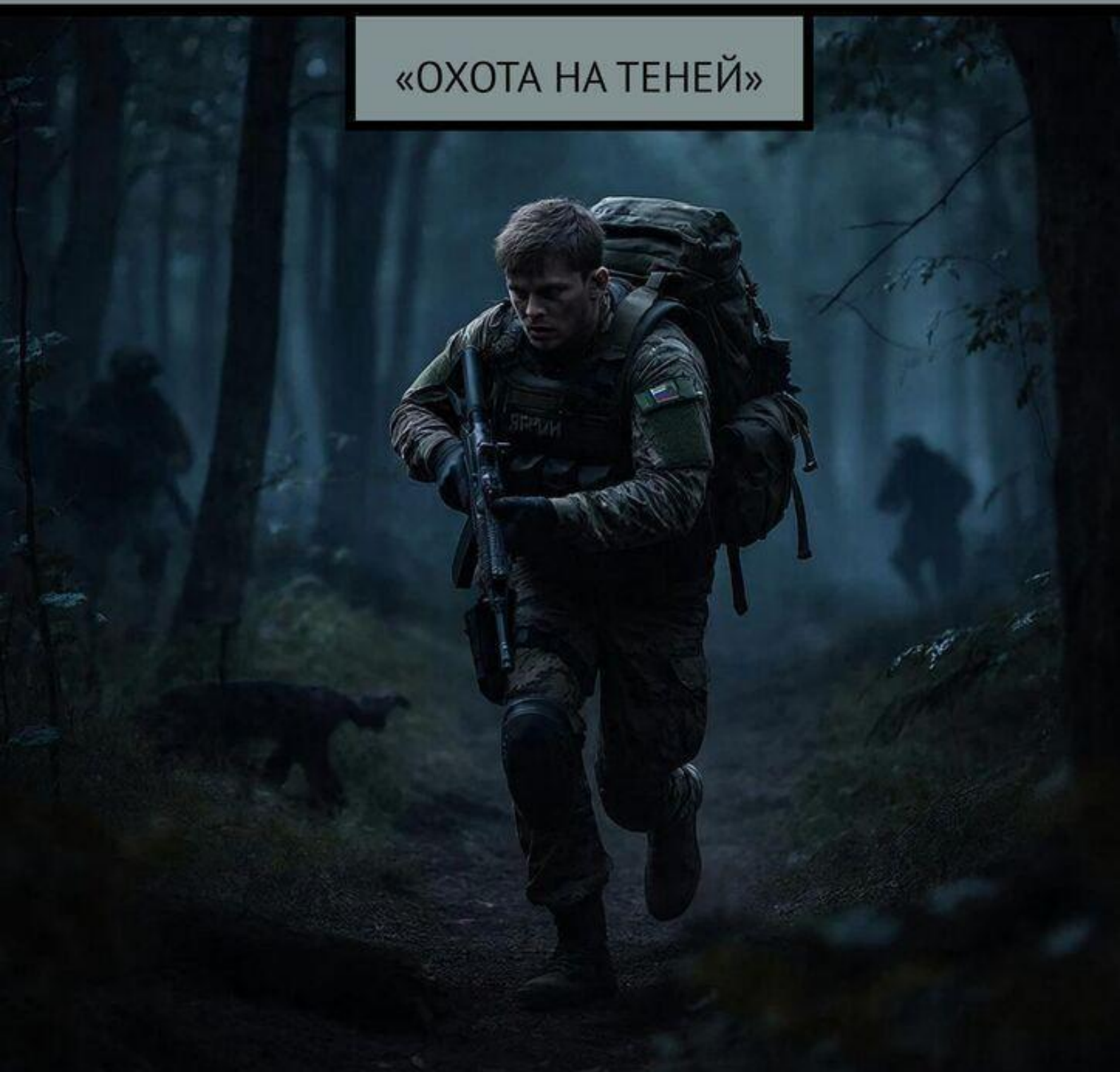

18+

ДМИТРИЙ ГОЛЯКОВ

Ярый

«ОХОТА НА ТЕНЕЙ»

Дмитрий Голяков

Ярый. «Охота на теней»

«Издательские решения»

Голяков Д.

Ярый. «Охота на теней» / Д. Голяков — «Издательские решения»,

Совет пал, но война только началась. Ярослав и его команда — бывший наёмник, старший лейтенант ФСБ, потерявшая память девушка и двое бессмертных скитальцев — выходят на охоту за пособниками Архитектора. Генералы, банкиры, судьи, священники — сотни целей по всей стране. Им противостоят не только пули и броня, но тайна рождения Анны, связавшая её с главным врагом. Финал — штурм бункера, где ждёт сам Архитектор. Вторая книга цикла.

© Голяков Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Встреча	6
Глава вторая. Допрос	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ярый «Охота на теней»

Дмитрий Голяков

© Дмитрий Голяков, 2026

ISBN 978-5-0070-1837-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Встреча

Новосибирск встретил их дождём. Мелким, противным, который забирается за воротник и выжимает из человека всё тепло до последней капли. Ярослав стоял у окна гостиничного номера на пятом этаже, смотрел на серую улицу и курил. За спиной возились свои — Кузьмич разбирал оружие, Аля листала бумаги из сейфа, Марина сидела за ноутбуком, вбивала данные в какую-то свою базу.

Слепой сидел в кресле, закрыв глаза. Не спал — просто слушал. Его белые глаза даже сквозь веки, казалось, видели больше, чем обычные.

— Объект подтверждён, — сказала Марина, не отрываясь от экрана. — Генерал-лейтенант Шаповалов. Начальник управления собственной безопасности. По документам — чист, как стекло. Но в базе Совета он числится как «куратор российского сегмента». Статус — активен.

— Активен до сих пор? — спросил Ярослав, выпуская дым в открытую форточку.

— Да. Совет пал, но его подчинённые ещё не знают. Или знают, но не верят. Шаповалов продолжает работать. Вчера у него была встреча с человеком, который числится в списках как «Палач номер три».

— Палачи — это кто? — спросила Аля.

— Боевики Совета. Те, кто ловил души, которые пытались сбежать из междумирья. После того как мы уничтожили Совет, они остались без работы. Но Шаповалов их спрятал. Теперь они, скорее всего, работают на него лично.

— Сколько их? — спросил Ярослав.

— В списке — двенадцать. Но это только те, кого я знаю. Может быть больше.

Ярый затушил сигарету, повернулся к остальным.

— Значит, план такой. Выходим на Шаповалова. Берём его. Он рассказывает, где прячутся Палачи. Потом — чистим всех.

— А если не расскажет? — спросил Кузьмич.

— Расскажет, — усмехнулся Ярослав. — У меня есть методы.

— Не сомневаюсь, — буркнул Кузьмич.

В дверь постучали — три коротких, пауза, два. Свой. Ярослав кивнул Але, та открыла. Вошёл Ворон — в новом теле, подтянутый, коротко стриженный, одетый в чёрную ветровку и джинсы.

— Есть новости, — сказал он без приветствия. — На Шаповалова вышла ещё одна группа.

— Кто? — спросил Ярый.

— ФСБ. Свои же, но не свои. Группа Данилы, старлея из ФСБ. Он уже два месяца ведёт разработку генерала по другому делу — коррупция, превышение полномочий. Но если он копнёт глубже — выйдет на Совет. На нас. На всех.

— Откуда знаешь?

— Следил за ним три дня. Чистый. Очень чистый. Не пьёт, не курит, не берёт взятки. Форма — всегда идеальная. Режим — как у космонавта. Таких я не встречал за двести лет.

— Это плохо? — спросила Аля.

— Это опасно. Человек без слабостей — или святой, или псих. И тот и другой вариант нам не подходит.

Ярослав подошёл к столу, взял распечатку — фото Данилы. Мужчина лет тридцати, короткий тёмный ёжик, чисто выбритое лицо, прямой взгляд. Ни тени усмешки, ни тени страха. Форма подогнана идеально.

— Хорош, — сказал он нехотя. — Но нам не нужны конкуренты. Ворон, ты можешь его отвлечь? Подкинуть ложный след?

— Могу. Но не уверен, что он клюнет. Он умнее обычных ментов.

— Тогда будем действовать параллельно. Кто первый возьмёт Шаповалова — того и генерал.

— А если он нас опередит? — спросила Марина.

— Значит, мы возьмём генерала у него. — Ярослав сложил распечатку, сунул в карман. — Я сегодня иду на разведку. Ворон, покажешь, где Шаповалов бывает.

— Покажу. — Ворон кивнул. — Но осторожно. Данила тоже там будет.

— Ещё лучше. Посмотрим на этого идеального солдата вживую.

Они вышли из гостиницы в сумерках. Дождь кончился, но воздух остался сырым, холодным. Ярослав надел чёрную куртку, кепку, опустил козырёк на глаза. Ворон шёл рядом, сливаясь с толпой — его новая внешность была настолько обычной, что через секунду после взгляда её забывали.

— Он здесь, — сказал Ворон, кивнув на неприметное кафе на углу. — Сидит у окна. Пьёт чёрный кофе. Без сахара.

Ярослав скосил глаза. В кафе, у самого стекла, сидел Данила. В штатском — тёмный свитер, джинсы, неброские ботинки. Перед ним — чашка и папка с бумагами. Он не пил кофе, не листал папку — просто смотрел на улицу. Ждал.

— Он тебя видит? — спросил Ярый.

— Уже заметил, — ответил Ворон спокойно. — Но не подаёт вида. Профессионал.

— Идём.

Они пересекли улицу, зашли в кафе. Ярослав сел за столик у стены, спиной к Даниле. Ворон — напротив, так, чтобы видеть вход и выход.

Официантка подошла, приняла заказ — чёрный чай, два без сахара. Ярый ждал. Через минуту за спиной раздался шорох — кто-то сел за соседний столик.

— Вы кто? — спросил голос — спокойный, ровный, без угрозы.

Ярослав повернул голову. Данила сидел в двух метрах, смотрел прямо на него. Без страха, без вызова — просто с интересом.

— Турист, — ответил Ярый. — Люблю путешествовать.

— С автоматом Калашникова в багажнике? — Данила чуть наклонил голову. — Я проверил вашу машину. И номер гостиницы. И список ваших спутников. Вы — Ярослав, позывной «Ярый». Трижды судим, дважды оправдан, один раз — амнистирован. Убиты в перестрелке. Каким-то чудом воскресли. Медицина бессильна объяснить.

— А ФСБ — сильна? — усмехнулся Ярослав.

— ФСБ пока не знает. Я знаю. — Данила достал удостоверение, раскрыл, положил на стол. У меня к вам предложение.

— Какое?

— Работаем вместе. Я закрываю глаза на то, что вы живой мертвец. Вы помогаете мне взять генерала Шаповалова. Живым.

— А если я откажусь?

— Тогда я арестую вас прямо сейчас. За незаконное хранение оружия, сопротивление при задержании и всё остальное, что найду. — Данила говорил без угрозы, просто констатировал факт. — Но я не хочу вас арестовывать. Вы нужны мне. И я нужен вам.

— Чем?

— Легальным прикрытием. Без меня ваша группа — банда. Со мной — спецоперация.

Ярослав посмотрел на Ворона. Тот едва заметно кивнул — Данила не врёт. Ярый повернулся обратно.

— Условия?

— Первое: никаких самосудов. Пленных не убивать, а передавать мне. Второе: я в курсе всех ваших действий. Третье: если я пойму, что вы вышли за рамки, — я вас остановлю.

— Чем остановишь?

— Словом, — сказал Данила. — Вы не убийца по натуре. Вы солдат. Солдат понимает приказ.

Ярослав усмехнулся — на этот раз не зло, а устало.

— Ладно, старший лейтенант. Попробуем поработать вместе. Но учти: если ты меня подставишь — я уйду. И вернусь. И тогда никакой закон тебя не спасёт.

— Договорились, — кивнул Данила и протянул руку.

Ярый пожал — ладонь сухая, твёрдая, без дрожи.

— Когда начинаем? — спросил он.

— Завтра в шесть утра, — ответил Данила. — Вас устроит?

— Устроит.

— Тогда жду на этом же месте. Не опаздывайте.

Данила встал, кивнул Ворону, вышел из кафе. Через стекло Ярослав видел, как он сел в неприметную серую «Ладу» и уехал — без лишнего шума, без мигалок, как обычный человек.

— Что скажешь? — спросил Ярый у Ворона.

— Скажу, что он опаснее, чем кажется. — Ворон допил остывший чай. — И честнее, чем мы. Это либо спасёт нас, либо погубит.

— Поживём — увидим, — ответил Ярослав.

Он поднялся, бросил на стол деньги и вышел в сырую новосибирскую ночь. Впереди была охота. И новый союзник, которому он пока не верил ни на грош.

Они вернулись в гостиницу за полночь. Кузьмич встретил их насторожённо — держал обрез наготове, пока не узнал шаги. Аля спала, свернувшись на диване, укрывшись курткой Марины. Слепой сидел в кресле с закрытыми глазами, но когда Ярослав вошёл, сказал не оборачиваясь:

— Слышал разговор. Данила — правильный человек.

— Откуда слышал? — спросил Ярый, снимая куртку.

— У меня слух лучше, чем у тебя зрение, — ответил Слепой. — Он не врёт. Я чувствую такие вещи. Он действительно хочет поймать Шаповалова по закону. И действительно считает, что ты можешь помочь.

— А ты что думаешь? — спросил Ярослав у Марины.

Та оторвалась от ноутбука, потёрла глаза.

— Думаю, что без него нам не взять генерала. Шаповалов — не простой чиновник. У него охрана, связи, иммунитет. Если мы просто придём и убьём его — нас самих положат в тот же день. Данила даёт нам легальный щит.

— А если он нас сдаст после того, как мы сделаем работу?

— Не сдаст, — сказал Слепой. — Я уже сказал.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что он такой же, как ты. Только не сломанный. — Слепой открыл свои белые глаза. — Ты был бы таким, если бы не война. Он — тот, кем ты мог стать.

Ярослав промолчал. Он не любил, когда ему напоминали о том, что он сломан. Но Слепой был прав — в этом и заключалась боль.

— Ладно, — сказал он. — Завтра в шесть встречаемся с Данилой. Обсудим план. Кузьмич, приготовь всё, что нужно. Марина, собери досье на Шаповалова — полное, включая его привычки, маршруты, слабые места. Аля, завтра ты со мной.

— Зачем? — спросила Аля, не открывая глаз.

— Ты бывший аналитик Совета. Ты знаешь, как мыслят такие люди. Шаповалов — куратор. Ты помогала отбирать души для него. Ты знаешь его вкусы.

Аля открыла глаза. В них мелькнула тень того, что она пыталась забыть.

— Хорошо, — сказала она. — Пойду.

— Ворон, ты — наша тень. Держись в стороне, наблюдай, слушай. Если что пойдёт не так — вытаскивай нас.

— Понял, — кивнул Ворон.

— Слепой — прикрываешь базу. Спи по очереди с Кузьмичом. Без нас не расслабляться.

— Есть, — сказал Слепой.

Ярослав лёг на кровать, не раздеваясь. Закрыв глаза. Завтрашний день обещал быть тяжёлым.

В шесть утра Данила ждал их у кафе. Форма — идеальная, ботинки начищены, лицо свежее, будто спал не меньше восьми часов. Ярослав, который за ночь так и не сомкнул глаз, чувствовал себя выжатым лимоном.

— Вы не выпались, — сказал Данила без вопроса.

— Привык, — ответил Ярый.

— Зря. Сон — основа боеспособности.

— Ты мне ещё про режим расскажи.

Данила не обиделся. Просто открыл папку, разложил на столике кафе карты и фотографии.

— Шаповалов, — начал он. — Живёт в коттеджном посёлке под Новосибирском. Охрана — восемь человек, все с боевым опытом. Выезжает редко — только на работу и обратно. Маршрут один и тот же, но машины меняет. Два бронированных «Ленд Крузера». Оружие — автоматическое, короткоствол — у каждого.

— Где его слабое место? — спросила Аля.

— Вторник. По вторникам он ездит в баню на окраине города. Туда — без охраны. Только водитель и один телохранитель.

— Почему без охраны?

— Потому что там он встречается с любовницей. — Данила показал фото женщины — блондинка лет тридцати, дорогая одежда, холодное лицо. — Она — его единственная слабость. Если взять его там — шансов уйти у него нет.

— А если он вызовет подкрепление? — спросила Марина.

— Не вызовет. Потому что о встрече никто не знает. Даже его охрана думает, что он просто в бане с мужиками.

Ярослав внимательно изучил фото и карту.

— Когда следующий вторник?

— Завтра, — ответил Данила. — У нас ровно сутки на подготовку.

— План?

— Входим через чёрный ход. Я — официально, по удостоверению. Вы — как мои понятия. Шаповалов не будет стрелять в сотрудника ФСБ — у него слишком много секретов, чтобы подставляться. Берём его в бане, надеваем наручники, выводим через задний двор. Машина ждёт.

— А если он всё-таки выстрелит? — спросил Ярослав.

— Тогда вы прикроете. — Данила посмотрел ему прямо в глаза. — Но без трупов. Я хочу взять его живым.

— Трупы не обещаю, — усмехнулся Ярый. — Постараюсь.

— Постарайся.

Данила собрал карты, встал.

— Встречаемся здесь завтра в четыре утра. Выезжаем затемно. Опоздавших не жду.
Он кивнул и вышел из кафе — ровно, без лишних движений, как заведённый механизм.
— Нравится? — спросил Ворон, появляясь из ниоткуда.
— Нет, — ответил Ярослав. — Не люблю, когда кто-то умнее меня.
— Он не умнее. Он дисциплинированнее. Это другое.
— Какая разница?
— Умного можно обмануть. Дисциплинированного — почти никогда.
Ярослав допил остывший кофе, поморщился.
— Идём. Надо готовиться.

Остаток дня они провели в гостинице. Слепой проверил оружие — автоматы, пистолеты, ножи. Кузьмич натирал свой обрез, молча, сосредоточенно. Аля и Марина прорабатывали маршрут отхода — три варианта, на случай если что-то пойдёт не так.

Ворон сидел на подоконнике, смотрел в окно.

— Данила следит за нами, — сказал он не оборачиваясь.
— Откуда знаешь? — спросил Ярослав.
— Вижу. Он сидит в серой «Ладе» напротив гостиницы. Уже три часа.
— И что делает?
— Ничего. Просто сидит. Ждёт.
— Чего?
— Наверное, проверяет, не уйдём ли мы ночью без него.
— Уйдём, — усмехнулся Ярый. — Только вперёд него.
— Не советую, — сказал Ворон. — Он не враг. Пока.
— Пока, — согласился Ярослав.

Он подошёл к окну, выглянул. На другой стороне улицы, у тротуара, стояла серая «Лада». Внутри — тёмный силуэт. Данила не курил, не листал телефон, не спал. Просто сидел и смотрел вперёд.

— Железный человек, — сказал Ярый.

— Нет, — ответил Ворон. — Обычный. Просто очень сильный духом. Такие редко встречаются. Совет всегда старался их ломать первыми.

— А меня?

— Ты сломался, но собрал себя заново. Это другое. Ты — как нож, который перековали. Он — как клинок, который ни разу не ломался.

— Какой лучше?

— В бою — твой. В мирной жизни — его.

Ярослав отошёл от окна, лёг на кровать.

— Разбудите в три, — сказал он. — Я посплю.

— А Данила? — спросила Аля.

— Пусть сидит. Ему не привыкать.

Он закрыл глаза и провалился в темноту. Без снов, без кошмаров — только чёрная, глубокая тишина. Впервые за долгое время он спал спокойно. Может быть, потому что знал: завтрашний день принесёт не только опасность, но и, возможно, нового друга.

Или врага. Время покажет.

В четыре утра город спал. Фонари горели тускло, будто экономили электричество. Ярослав стоял у входа в кафе, курил, смотрел на пустую улицу. Рядом — Аля, замерзшая, кутающаяся в куртку. Кузьмич возился в машине — старой «Ниве», которую Слепой угнал (в смысле, позаимствовал) у какого-то фермера за городом.

Данила приехал ровно в четыре — без одной минуты. Его «Лада» остановилась у тротуара, двигатель заглох. Он вышел, поправил форму, подошёл.

- Готовы? — спросил без приветствия.
- Ждём только тебя, — ответил Ярослав.
- Ворон где?
- На месте. Он всегда там, где нужно.

Данила кивнул, не стал уточнять. Открыл карту, разложил на капоте.

— Ещё раз по плану. Выезжаем сейчас. До посёлка — сорок минут. Входим с тыла. Я — первым, с удостоверением. Вы — следом, как группа задержания. Шаповалова не бить, не унижать. Наручники — только после того, как он увидит документы.

— А если его охрана начнёт стрелять? — спросил Кузьмич.

— Тогда стреляете вы. Но только на поражение, не насмерть. Нам нужны живые свидетели.

— Свидетели чего? — спросила Аля.

— Того, что Шаповалов — преступник. Без показаний охраны его не посадят.

— А если охрана откажется давать показания?

— Тогда у нас есть вы. — Данила посмотрел на Алю. — Вы — бывший сотрудник Совета. Ваши показания — доказательство номер один.

Аля побледнела, но кивнула.

— Я готова.

— Тогда по машинам, — скомандовал Ярослав. — Выезжаем.

Коттеджный посёлок оказался тихим, дорогим и пустым. В четыре утра здесь не горели окна, не лаяли собаки, не ездили машины. Только ветер шуршал листвой да где-то далеко гудела трасса.

«Нива» и «Лада» остановились за полкилометра от бани — старого кирпичного здания на отшибе. Данила вышел первым, огляделся, подал знак.

— Тихо, — сказал он. — Охрана внутри. Двое. Один у входа, второй в раздевалке. Водитель в машине — у запасного выхода.

— Сколько всего? — спросил Ярослав.

— Трое. Сам Шаповалов — в парилке. Любовница — там же.

— Слабаки, — усмехнулся Кузьмич. — Всего трое.

— Не расслабляйся, — сказал Данила. — Они все с оружием. И стрелять умеют.

Они двинулись к зданию — крадучись, вдоль забора. Ярослав впереди, за ним Аля, потом Кузьмич, Данила замыкающим. Слепой остался у машин — на подхвате.

У чёрного хода их ждал Ворон. Он сидел на корточках у стены, лицо скрыто капюшоном.

— Внутри всё тихо, — сказал он. — Шаповалов только зашёл в парилку. Минут десять у вас есть, пока он не выйдет.

— Дверь? — спросил Ярослав.

— Не заперта. Охрана расслабилась — думают, что здесь никого не будет в четыре утра.

— Ошибаются.

Ярослав достал пистолет, проверил глушитель. Данила поправил бронежилет, кивнул.

— Входим. Я первый.

Он толкнул дверь — та бесшумно открылась. Внутри пахло сыростью, хлоркой и дешёвым освежителем воздуха. Коридор, тусклая лампочка, ещё одна дверь — в предбанник.

— Стой, — прошептал Данила и прижался к стене.

За дверью слышались голоса. Двое. Один — басовитый, с хрипотцой:

— Слышь, а этот, генерал, когда выйдет?

— Не твоё дело, — ответил второй, молодой, с кавказским акцентом. — Сиди и жди.

— Да я так, к слову.

— К слову — молчи.

Данила поднял три пальца. Отсчитал: два, один — и толкнул дверь.

— Всем стоять! ФСБ! Руки за голову!

В предбаннике за столом сидели двое — здоровенный детина в камуфляже и худой парень в спортивном костюме. Оба замерли на секунду, а потом детина потянулся к автомату.

Ярослав выстрелил первым — в руку, держащую оружие. Пуля вошла в плечо, детина заорал, схватился за рану. Парень в спортивном костюме поднял руки, не дожидаясь выстрела.

— Не стреляйте! Я пас!

— Умный, — сказал Кузьмич, наставляя обрез. — Сиди и не рыпайся.

Аля быстро обыскала обоих — нашла пистолеты, ножи, два телефона. Данила сковал их наручниками, пристегнул к батарее отопления.

— Где Шаповалов? — спросил он.

— В парилке, — ответил парень. — Третий номер. Я не вру.

— Знаю, что не врешь.

Данила двинулся дальше по коридору. Ярослав — за ним. В конце коридора — деревянная дверь с табличкой «Парилка. Третий номер». Из-за двери доносился пар, запах берёзового веника и приглушённые голоса.

— Входим, — сказал Данила и толкнул дверь.

В парилке было жарко, как в аду. На верхней полке сидел грузный мужчина лет шестидесяти — генерал Шаповалов. Рядом — блондинка с фотографии, в простыне, с испуганными глазами.

— Что за... — начал генерал, но, увидев удостоверение, осекся.

— ФСБ, — сказал тот официальным голосом. — Вы задержаны по подозрению в коррупции, превышении должностных полномочий и сотрудничестве с преступной организацией.

— Вы с ума сошли! — Шаповалов попытался встать, но Ярослав положил руку ему на плечо, вдавил обратно. — Я генерал-лейтенант! У меня иммунитет!

— Иммунитет снят по решению суда, — спокойно ответил Данила. — Вот постановление.

Он достал из папки бумагу, показал генералу. Тот побледнел — не от жары.

— Это подделка...

— Оригинал. — Данила убрал бумагу, достал наручники. — Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде.

Шаповалов посмотрел на Ярослава — того, кто держал его за плечо. В глазах генерала мелькнуло узнавание.

— Я знаю тебя, — сказал он тихо. — Ты — тот самый. Который сломал дверь.

— Узнал, — усмехнулся Ярый. — Значит, не всё забыл, генерал.

— Ты не имеешь права меня трогать. Я — государство. Я — закон.

— Закон — это Данила, — ответил Ярослав. — А я — просто исполнитель. Так что не рыпайся.

Данила надел наручники на запястья Шаповалова. Тот не сопротивлялся — понял, что бесполезно. Блондинка заплакала, закрыла лицо руками.

— Её не трогайте, — сказал генерал. — Она ничего не знает.

— Проверим, — ответил Данила. — Кузьмич, заведи женщину. В машину.

Кузьмич кивнул, помог блондинке встать, вывел из парилки. Аля проверила одежду генерала — ничего опасного, только ключи и телефон.

— Выходим, — скомандовал Ярослав.

Они двинулись к выходу — Данила впереди, за ним Шаповалов, Ярослав сзади, прикрывает. В коридоре было пусто — охрана сидела на цепи у батареи, не рыпалась.

Но когда они вышли на улицу, Ярослав понял, что расслабился рано.

Из темноты вынырнула фигура — высокий мужчина в чёрном, с короткоствольным автоматом. Без формы, без знаков отличия. Только холодные глаза и сжатые губы.

— Генерала отпустите, — сказал он спокойно. — Живым или мёртвым — не важно.

— Кто ты? — спросил Данила, не опуская оружия.

— Палач номер один, — ответил мужчина. — А вы — трупы.

Он нажал на спуск.

Новосибирская область, коттеджный посёлок «Берёзки».

Вторник, 4:47 утра.

Очередь прошла в сантиметре от виска Данилы — он успел пригнуться, вжаться в асфальт. Ярослав не ждал команды. Он выстрелил почти одновременно с Палачом — две пули, в грудь и в голову. Но Палач двигался быстрее. Он сместился влево, пули ушли в молоко, и ответная очередь прошла борт «Нивы».

— Уходи! — крикнул Ярый, хватая Шаповалова за шкирку и швыряя за угол здания.

Данила откатился, выхватил табельный пистолет. Три выстрела — Палач ушёл в тень, растворился между гаражами.

— Кто это, мать вашу? — крикнул Кузьмич, прижимая блондинку к земле.

— Палач номер один, — ответил Ворон, появляясь из ниоткуда. — Их командир. Я думал, он мёртв.

— Живее всех живых, — сказал Слепой, выходя из темноты с обрезом наизготовку. Белые глаза его светились — впервые не тускло, а ярко, как две маленькие луны.

— Видишь его? — спросил Ярослав.

— Вижу. За гаражами. Перезаряжается.

Ярый рванул вперёд, не дожидаясь подкрепления. Автомат к плечу, короткие очереди — не дать Палачу прицелиться. Пули визжали по металлу, высекали искры. Палач ответил — длинной, веером. Ярослав упал на землю, перекатился, вскочил — пуля обожгла ухо, но он не остановился.

— Ярослав! — крикнула Аля из укрытия. — Он заходит справа!

Ярый нырнул за бетонный блок. Справа действительно хрустнул гравий — Палач обходил. Но и слева кто-то был. Второй. Третий. Их стало больше.

— У них подкрепление! — крикнул Данила, отстреливаясь из-за «Лады». — Я насчитал четверых!

— А я пятерых! — ответил Кузьмич, разряжая обрез в тень.

Слепой выстрелил дважды — две фигуры упали. Не убиты, скорее ранены. Слепой не стрелял на смерть — только выводил из строя. Данила заметил это, но ничего не сказал. Время для споров было неподходящее.

Ворон исчез — растворился в воздухе, как делал всегда. Через секунду он появился за спиной у Палача, ударил ножом — но Палач почувствовал, уклонился, и лезвие скользнуло по бронежилету.

— Он подготовлен, — сказал Ворон, отпрыгивая назад. — Знает про меня. Знает про всех вас.

— Откуда? — спросил Ярослав, перезаряжаясь.

— Шаповалов рассказал. Пока вы его тащили, он успел передать сигнал.

Данила обернулся к генералу. Тот сидел у стены, скованный, но улыбался. Холодно, торжественно.

— Вы думали, я просто так поехал в баню? — сказал он. — Это была ловушка. На вас.

— На кого — на нас? — спросил Ярослав.

— На всех, кто охотится за Советом. Вы — не первые. И не последние. Но вас я запомню. Особенно тебя, — он кивнул на Ярого. — Ты сломал систему. Но мы создадим новую. Без тебя.

Ярый подошёл к генералу, приставил пистолет ко лбу.

— Скажи Палачам, чтобы ушли. Или ты труп.

— Стреляй, — усмехнулся Шаповалов. — У меня иммунитет. Даже мёртвый, я буду для тебя проблемой. Мои люди найдут твою команду. Перебьют всех. Девчонку твою — сначала изнасилуют, потом убьют. Мужиков — в пыль. А тебя оставят напоследок.

Ярослав нажал на спуск.

Курок щёлкнул вхолостую.

— Патрон выпал, — сказал Данила, подходя. — Я вытащил магазин, пока ты его тащил.

— Зачем? — прорычал Ярый.

— Затем, что мы берём его живым. Это приказ.

— Ты не мой командир.

— Сегодня — да. — Данила посмотрел ему в глаза. — Убьёшь его сейчас — его люди разбегутся, и мы никогда не найдём всех Палачей. А они будут убивать. Твоих, не твоих — неважно. Ты хочешь этого?

Ярослав опустил пистолет. Злость клокотала в груди, но он понимал — Данила прав. Генерал мёртвый — бесполезен. Живой — ключ ко всему.

— Уводим его, — сказал Ярый, отворачиваясь.

Палачи тем временем отступили — видимо, получили команду не рисковать. Слепой насчитал семь теней, уходящих в лес. Ворон пошёл за ними — на расстоянии, чтобы не потерять след.

— Машины целы? — спросил Данила.

— «Нива» на ходу, — ответил Кузьмич. — У «Лады» пробито колесо и радиатор.

— Бросаем её. Все в «Ниву». Вместимся.

Они загрузились — Кузьмич за руль, Слепой с обрезом рядом, на заднем сиденье — Ярослав, Аля, Данила и Шаповалов. Блондинку пришлось оставить — она наотрез отказалась ехать с ними, и времени уговаривать не было.

— Ты ответишь за это, — сказал генерал Даниле. — Я тебя уничтожу. И твою фамилию вычеркнул из всех списков.

«Нива» вылетела на трассу, взревела двигателем. Сзади ни погони, ни выстрелов — только темнота и редкие фонари.

— Он не врёт, — сказал Слепой. — У него действительно есть иммунитет. И связи. Нам нужно спрятать его так, чтобы никто не нашёл.

— У меня есть место, — сказал Ворон, появляясь на заднем сиденье. Никто не видел, как он сел — просто оказался. — Старая база в горах. Туда даже Палачи не сунутся.

— Веди, — сказал Ярослав.

Он посмотрел на Данилу. Тот сидел прямо, сжимая в руке пистолет, и смотрел в окно — на убегающую назад дорогу.

— Ты молодец, — сказал Ярый. — Не растерялся.

— Я тренировался, — ответил Данила без тени гордости.

— Но если он ещё раз скажет про Алю — я его убью. Несмотря на иммунитет, приказы и твою карьеру.

— Договорились, — кивнул Данила.

Они замолчали. В салоне пахло порохом, кровью и потом. Шаповалов закрыл глаза — притворялся спящим, но его пульс выдавал напряжение. Ярослав смотрел на него и думал: «Этот — не последний. Их много. Сотни. И все они должны ответить».

Впереди была долгая дорога. И только первый бой.

Глава вторая. Допрос

Новосибирская область — Алтайский край, трасса Р-256.

Вторник, 9:23 утра.

«Нива» тряслась на ухабах, подпрыгивала на стыках асфальта. Ярослав сидел на заднем сиденье, сжимая автомат, и смотрел на Шаповалова. Генерал молчал уже четвёртый час. Не пил, не ел, не просился в туалет. Только смотрел в окно и иногда усмехался.

— Он нас боится, — сказала Аля тихо. — Я вижу.

— Боится — значит, умный, — ответил Ярый.

— Или играет. Он же куратор. Он знает, как ломать людей.

— Меня не сломаешь.

— Тебя — нет. А Данилу?

Ярослав посмотрел вперёд. Данила сидел на переднем сиденье, выпрямившись, и смотрел на дорогу. Пистолет в кобуре расстёгнут — готов выхватить за секунду. За рулём — Кузьмич, молчал, сосредоточенно вёл машину. Слепой дремал, положив обрез на колени. Ворон исчез ещё на рассвете — ушёл по следу Палачей, обещал вернуться к вечеру.

— Данила, — позвал Ярослав.

— Слушаю.

— Ты уверен, что твоё начальство не хватится? Старлей пропал на сутки — никто не забеспокоится?

— Я в отпуске, — ответил Данила. — Оформлен официально. Три недели. Никто не ищет.

— А Шаповалова? Генерала не хватятся?

— Он тоже в отпуске. Оформлен официально. Две недели. — Данила усмехнулся краем губ. — Я проверил перед операцией. У него дочь в Испании, он каждый год летает к ней в это время. Никто не знает, что он остался в России.

— Кроме Палачей, — сказал Слепой, не открывая глаз.

— Кроме Палачей, — согласился Данила. — Но они не заявят в полицию. Сами заинтересованы, чтобы генерала не нашли.

— Куда везём? — спросил Кузьмич.

— В Горный Алтай. Зброшенная метеостанция. Ворон сказал — там безопасно.

— А если Ворон врёт?

— Не врёт, — ответил Ярослав. — Я проверял.

Он не проверял. Он просто чувствовал. За последние недели он научился отличать правду от лжи в междумирье. В реальности — пока нет. Но Ворон был одним из своих. По крайней мере, пока.

Алтайский край, заброшенная метеостанция.

Вторник, 14:15.

Место оказалось идеальным. Три бетонных здания, обнесённых ржавой сеткой. Вокруг — лес, горы, ни души на десятки километров. Дорога — разбитый грейдер, который никто не чинил лет десять.

Кузьмич загнал «Ниву» в сарай, закрыл ворота. Данила вывел Шаповалова из машины, усадил на стул в главном здании. Аля и Марина обыскали помещение — нашли старую печку, дрова, даже консервы в подвале.

— Здесь кто-то жил, — сказала Марина. — Недавно. Месяц, может, два назад.

— Ворон говорил, у него было убежище, — ответил Ярослав. — Наверное, это оно.

— А если Палачи знают про это место?

— Тогда мы их встретим, — усмехнулся Ярый. — Как в бане.

Данила подошёл к Шаповалову, сел напротив. Положил на стол диктофон, включил.

— Генерал-лейтенант Шаповалов, вы обвиняетесь в государственной измене, коррупции и создании преступного сообщества. Сейчас у вас есть возможность дать показания добровольно. Если откажетесь — мы найдём другие способы.

— Ты ничего не найдёшь, — ответил генерал. — Все документы уничтожены. Свидетели — мертвы или за границей. Даже если я расскажу всё, что знаю, — мои показания не примут. Потому что я — генерал. А ты — старший лейтенант. Смешарики, блин.

Ярослав шагнул вперёд, но Данила остановил его взглядом.

— Не надо, — сказал Данила. — Он провоцирует.

— А ты умный, — усмехнулся Шаповалов. — Жаль, что умные долго не живут.

Данила выключил диктофон, встал.

— Ярослав, выйди. Я сам с ним поговорю.

— Не оставляй меня одного с ним, — сказал генерал, но в голосе его впервые проскользнула тревога.

— Боишься? — спросил Данила.

— Тебя? Нет. Его — да. Он псих.

— Тогда тебе повезло. Потому что сейчас с тобой буду говорить я.

Ярослав вышел, закрыл за собой дверь. Встал у окна, закурил. Аля подошла, встала рядом.

— Он справится? — спросила она.

— Данила? Не знаю. Он слишком правильный для таких, как Шаповалов.

— А ты — слишком неправильный. Вместе вы — сила.

— Посмотрим.

Из комнаты доносились голоса. Данила говорил тихо, ровно, без эмоций. Шаповалов отвечал — сначала громко, потом тише, потом замолчал. Через двадцать минут дверь открылась. Данила вышел, бледный, но спокойный.

— Он рассказал всё, — сказал он.

— Как? — спросил Ярослав.

— Показал ему фото напарника. Того, которого убили по приказу Шаповалова. Сказал, что если он не будет говорить — я его убью. И никто никогда не узнает.

— Ты же не убиваешь, — сказала Аля.

— Он не знает, — ответил Данила. — Я сыграл роль. Получилось.

Ярослав посмотрел на него по-новому. В этом идеальном солдате оказалась сталь, о которую можно порезаться.

— Что дальше? — спросил он.

— Дальше — список. Всех Палачей. Всех, кто сотрудничал с Советом в России. Адреса, пароли, явки. Всё, что он помнил.

— А если он врёт?

— Слепой проверит. Он чувствует ложь.

Слепой кивнул, вошёл в комнату. Через минуту вышел.

— Не врёт. Но говорит не всё. Что-то держит про запас.

— Что? — спросил Ярослав.

— Не знаю. Что-то страшное. Связанное с тобой.

Ярый посмотрел на дверь, за которой сидел генерал.

— Я убью, — сказал он. — По-своему.

— Только без трупа, — напомнил Данила.

— Без трупа, — пообещал Ярослав и зашёл в комнату.

Шаповалов сидел на стуле, скованный, но смотрел с вызовом.

— Ты не получишь от меня больше ничего, — сказал он. — Твои методы — примитивны. Боль я терпеть умею. Угрозы — не боюсь. Что ты можешь мне сделать?

Ярослав сел напротив, положил пистолет на стол.

— Ты знаешь, кто я, — сказал он. — Знаешь, что я сломал дверь в Междумирье. Убил Хранителя. Уничтожил Совет. А теперь представь, что я могу сделать с тобой.

— Что? — усмехнулся генерал. — Убьёшь? Это не страшно. После смерти меня ждёт свобода. Вы же разрушили все кармические долги. Уроков больше нет. Я просто исчезну. Без боли. Без наказания.

— Ты думаешь, — Ярослав наклонился ближе, — что смерть — это конец? Я был там. Я видел, что происходит с теми, кто причинял боль другим. Их души не уходят в никуда. Они остаются здесь. В реальности. Но не могут ничего сделать. Только смотреть. Как их дети, внуки, правнуки живут без них. Как их деньги тратят чужие люди. Как их имена вычёркивают из истории. Это и есть настоящий ад. Не боль. Пустота.

Шаповалов побледнел.

— Ты врёшь.

— Я был мёртв. Я знаю. — Ярослав встал. — Ты расскажешь всё, что знаешь. Иначе я вычеркну тебя из жизни так, что ты даже не умрёшь. Ты просто перестанешь существовать. Как будто тебя никогда не было.

Генерал молчал минуту. Потом заговорил — быстро, сбивчиво, как на исповеди.

— Есть ещё один список, — сказал он. — Не Палачи. Те, кто выше меня. Кто создал Совет. Они не умерли. Они ушли в другое место. Глубже, чем Междумирье. Они ждут.

— Кого ждут? — спросил Ярослав.

— Тебя, — ответил Шаповалов. — Они знают, что ты придёшь. И готовят тебе встречу. Ярослав вышел из комнаты, закрыл дверь. Данила смотрел на него вопросительно.

— Есть ещё враги, — сказал Ярый. — Главнее, чем генерал. Мы только начали.

Данила кивнул.

— Тогда продолжим.

За окном садилось солнце. Алтайские горы темнели, уходя в ночь. Впереди была охота — долгая, опасная, без гарантий.

Но команда была в сборе. И это давало шанс.

Алтайский край, заброшенная метеостанция.

Вторник, 19:40.

Ярослав сидел на ржавой койке, чистил автомат. Движения автоматические, отточенные до миллиметра — разобрать, протереть, смазать, собрать. За двадцать лет войны руки научились делать это даже во сне. Рядом, на перевёрнутом ящике, лежал лист бумаги — список, который Шаповалов надиктовал под запись. Двадцать семь имён.

— Двадцать семь, — сказал Данила, заходя в комнату. — И это только верхушка. Те, кто финансировал Совет. Кто подбирал кандидатов. Кто прикрывал в правительстве.

— Где они сейчас? — спросил Ярослав, не поднимая головы.

— Кто в Москве, кто за границей. У каждого — охрана, связи, иммунитет. Трое — депутаты. Четверо — бывшие министры. Один — академик.

— Академик? — Ярый поднял голову.

— Институт психологии. Разрабатывал методики «коррекции поведения» для Совета. По сути — пытки, замаскированные под науку.

— И его нельзя тронуть?

— Можно, — ответил Данила. — Но осторожно. Очень осторожно.

Он сел напротив, положил перед собой свою папку — тонкую, почти пустую. Зато всё, что в ней было, — проверено, перепроверено, заверено.

— Я предлагаю начать с ближнего круга, — сказал Данила. — Те, кто в Новосибирске. Их пятеро. Двое — бывшие сотрудники ФСБ, в отставке. Один — действующий. Полковник. Начальник отдела.

— Полковник — это проблема.

— Проблема, — согласился Данила. — Но у меня есть на него компромат. Взяточничество, связи с оргпреступностью. Если прижать — расколется.

— А если нет?

— Тогда ты его прижмёшь. По-своему.

Ярослав усмехнулся. С каждым часом Данила становился всё больше похож на него — не внешне, не повадками, а отношением к делу. Закон — это хорошо. Но когда закон бессилён, в ход идут другие методы.

— Кто ещё? — спросил он.

— Банкир. Держит счета Совета. Живёт в центре Новосибирска, в пентхаусе. Охрана — двенадцать человек, все с лицензией. Дом — крепость. Но есть вход через подземный паркинг.

— Откуда знаешь?

— Я там работал два месяца. Под прикрытием. — Данила достал фото — мужчина лет пятидесяти, дорогой костюм, лицо холёное, глаза холодные. — Борис Коган. Финансист. Любит женщин, дорогие машины и быть незаметным.

— Как его взять?

— На публике — никак. Но у него есть слабость. Дочь. Она учится в консерватории, живёт одна, охраны нет. Если взять её...

— Мы не берём заложников, — перебил Ярослав. — Это не наш метод.

— Я не про заложников. Я про то, что он придёт к ней сам, если узнает, что ей угрожает опасность. А опасность можно инсценировать.

— Подстава?

— Оперативная комбинация, — поправил Данила. — Называйте как хотите.

Ярослав закурил. Дым тянулся к потолку, в щели старого бетона. За стеной слышались голоса — Аля и Марина готовили ужин на печке. Кузьмич возился с машиной — менял пробитое колесо, проверял двигатель. Слепой сидел у двери, охранял Шаповалова.

— Что с генералом? — спросил Ярый.

— Сидит тихо. Слепой следит, чтобы не заснул. Мы не можем дать ему спать — во сне он может связаться с Советом. Остатки Совета.

— Ты веришь в это? В связь через сон?

— Я верю в то, что видел своими глазами, — ответил Данила. — А видел я человека, который умер и воскрес. После этого не знаешь, во что верить.

Ярослав кивнул. Данила не боялся признавать, что не всё понимает. Это было редкое качество для человека в погонах.

— Ладно, — сказал Ярый, затушив сигарету. — Завтра выезжаем в Новосибирск. Берём сначала банкира, потом полковника. Остальных — по списку.

— А Шаповалов?

— Останется здесь. Слепой и Кузьмич его охраняют. Ворон будет рядом — на случай, если Палачи сунутся.

— Ты уверен, что они не сунутся?

— Нет, — честно ответил Ярослав. — Но выбора нет.

Алтайский край, заброшенная метеостанция.

Среда, 6:15 утра.

Рассвет пришёл серый, холодный. Ярослав спал три часа — на койке, не раздеваясь, с автоматом в обнимку. Разбудил его Кузьмич — тряс за плечо, шептал:

— Вставай. Там это... Ворон вернулся. И не один.

Ярый сел, протёр глаза. Ворон стоял в дверях, в капюшоне, мокрый от росы. Рядом с ним — мужчина лет сорока, в камуфляже без знаков отличия, с перевязанной рукой. Лицо избито, глаза затравленные.

— Кто это? — спросил Ярослав.

— Палач номер семь, — ответил Ворон. — Перебежчик. Хочет сдать своих.

— Почему?

— Потому что они убили его брата. За то, что тот отказался стрелять в детей.

Ярослав посмотрел на мужчину. Тот опустил глаза.

— Я не хочу больше воевать за них, — сказал он глухо. — Хочу, чтобы они сгорели в аду. А вы — единственные, кто может это сделать.

— Почему мы?

— Потому что вы убили Хранителя. Потому что Совет пал. Потому что вы — те, кого они боятся. — Мужчина поднял голову. — Я проведу вас к ним. Ко всем. К базе, где они прячутся. Но вы должны пообещать, что не убьёте меня.

— Не убью, — сказал Ярослав. — Если не врешь.

— Не вру.

Слепой, который всё это время стоял в углу, кивнул.

— Не врёт, — подтвердил он. — Но боится. Очень сильно.

— Бояться — нормально, — ответил Ярый. — Бояться и делать — это храбрость. Не бояться и делать — это глупость.

Он подошёл к перебежчику, посмотрел в глаза.

— Как тебя зовут?

— Сергей.

— Сергей, запомни: если ты нас предашь — я найду тебя даже в междумирье. И там уже не будет Совета, который сможет тебя защитить.

— Я не предаю, — ответил Сергей. — Клянусь братом.

— Принимаю, — сказал Ярослав и протянул руку.

Сергей пожал — крепко, как солдат.

Данила, который всё это время стоял в стороне, наблюдал молча. Потом подошёл, достал блокнот.

— Где база Палачей? — спросил он.

— В Томской области. Бывший военный городок. Заброшенный, но под землёй — бункер. Там их десять человек. Командир — Палач номер один. Вы его уже видели.

— Видели, — усмехнулся Ярослав. — Он нам должен за ту перестрелку.

— Он многим должен, — сказал Сергей. — Но вы — особенно.

Ярослав повернулся к Даниле.

— Меняем план. Сначала идём к Палачам. Банкир и полковник подождут.

— Согласен, — кивнул Данила. — Палачи — прямая угроза. Если их не убрать, они нападут первыми.

— Тогда собираемся. Выезжаем через час.

— А Шаповалов? — напомнил Кузьмич.

— Останется здесь. Слепой, Ворон — вы с ним. Если что — уходите в лес, не принимайте бой.

— Понял, — сказал Слепой.

— Понял, — повторил Ворон.

Ярослав вышел на улицу, закурил. Утро было морозным — дыхание паром, трава в инее. Где-то в горах кричала птица, и звук этот был чистым, не тронутым войной.

— Ярослав, — позвал Данила, выходя следом. — Ты уверен, что мы успеем? Палачи могут узнать о предательстве.

— Успеем, — ответил Ярый. — Мы уже опаздываем. Но это лучше, чем не приехать никогда.

Он затушил сигарету, посмотрел на небо. Солнце только вставало, но он уже знал — этот день будет долгим.

Алтайский край — Томская область, трасса Р-256.

Среда, 8:45 утра.

«Нива» вылетела на трассу, когда солнце уже поднялось над горизонтом. Ярослав сидел на переднем сиденье, сжимая автомат. За рулём — Кузьмич, сосредоточенный, злой — не выпался. На заднем сиденье — Аля, Марина и Данила. Слепой и Ворон остались на метеостанции с Шаповаловым. Перебежчик Сергей сидел в багажнике — тесно, обидно, но безопасно.

— Сколько ехать? — спросил Ярослав.

— Часов двенадцать, — ответил Кузьмич. — Если без пробок.

— Без пробок не получится, — сказал Данила. — Под Новосибирском ремонт. Объезд через Бердск.

— Значит, четырнадцать, — поправился Кузьмич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.